

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭКОСФЕРЫ**А.А.АЛЕКПЕРОВ***Азербайджанский Государственный Экономический Университет*

Сохранение окружающей среды, сохранение равновесия между природой и экономикой – многоаспектная проблема. Эта проблема превратилась сегодня в объект, изучаемый всем диапазоном современного научного познания: от биологии до философии. Различные подходы – социологические, технологические, естественнонаучные будто соперничают друг с другом в претензии на сущность анализа экосферы, то есть глубину всестороннего прогнозирования последствий вмешательства в природные процессы производственной деятельности общества.

Ресурсы общества можно характеризовать в различных аспектах. Один из них – степень пространственно-временной мобилизации соответствующей группы ресурсов. С этой позиции естественно воспроизводимые ресурсы относятся не просто к числу количественно ограниченных. Такая общеэкономическая характеристика потому, что такая характеристика справедлива по отношению к любому виду ресурсов и выполняет только естественно-воспроизводимые ресурсы.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны представительным и исполнительным органам разных уровней при выработке и реализации экономической политики, связанной с взаимоотношениями региональных подсистем между собой и с федеральным центром. Они могут найти реализацию в процессе последующего изучения вопросов макроэкономического регулирования природоохранного комплекса, обоснования его дальнейшего совершенствования на длительную перспективу.

Отсюда вытекает двойственная роль естественно воспроизводимых ресурсов в развитии экономики. С одной стороны, естественно-воспроизводимые ресурсы изначально являются естественно-специализированными, порождая особо крупные сферы общественного труда. С другой, их абсолютная ограниченность не допускает конъюнктурного колебания объема производства, основанного на использовании данных ресурсов.

Производство, основанное на использовании естественно воспроизводимых ресурсов, характеризуется предельными показателями выпуска однотипной или однородной продукции. Специализация производства сопровождается появлением соответствующей экологической инфраструктуры. Наконец, ограниченные возможности роста производительности труда усиливается в тех отраслях, для которых характерен большой удельный вес

«естественных» процессов. Тем не менее, приоритет был и остается за экономическим исследованием экосферы, и дело здесь не только в масштабности именно экономического воздействия на нее.

Научный приоритет эколого-экономического подхода обусловлен тем объективным обстоятельством, что экономика продолжает оставаться базой общества. Следовательно, экономический анализ экосферы необходимо образует своего рода логически исходное историческое, теоретическое и методологическое основание комплекса научной оценки состояния многогранной экологической ситуации. Экономический анализ в данном случае выполняет функции «сквозного» и «связующего» знания в общей системе современного научного знания об экосфере.

Экономическая система – это функционирующее единство социальных, технологических и природных факторов. Можно утверждать, что это единственная сфера общественного бытия, имеющая сложное системное строение. Синтез всех параметров (показателей), которыми характеризуется общественное производство, имеет в плане научного познания важное следствие. Благодаря такому синтезу, порождаются три главные проблемы экосферы как объекта экономического анализа. Хотя охарактеризованные ниже проблемы не ограничены чисто экономическим содержанием, а имеют социальное звучание, осознать их сущность можно только на базе экономического подхода /1/.

Проблему можно сформулировать постановкой вопроса, являющегося основным в обосновании правомерности и приоритетности эколого-экономического подхода в целом: в какой мере разрушение экосферы является сугубо социально-производственным феноменом?

Такой подход, при положительном ответе на поставленный вопрос, соответствовал бы целям и логике именно политико-экономического подхода к экологии. Очевидно, что отрицательный ответ вывел бы экологическую проблематику за пределы политической экономии.

Для того, чтобы экологическая деградация выступила как политико-экономическая проблема, необходимо в качестве предварительного условия, чтобы сфера экологии предстала как, специфическая подсистема производственных отношений.

Если первая проблема имеет статус «предметной» постановки вопроса, то вторая характеризует сущность эколого-экономического подхода, его целевую направленность, выявляя социально-справедливые и экономические рентабельные источники финансирования издержек природоохранных мероприятий как услуг общественного, социального назначения.

Постановка такого вопроса в современной экономической науке способствует ее «экологизации». Эколого-экономический анализ призван дать однозначный ответ, что эффективнее общественные («бюджетные») или частные («рыночные») средства оптимизации экологической среды? Другими словами, в сфере экологии, как и других сферах общественной жизни, втянутых в экономическое движение, разворачивается конкуренция между двумя видами эффективности – чисто рыночным (предпринимательским) и исключительно социальным (общественно-согласованным) /2/. Анализ международного опыта

свидетельствует о практическом применении государствами с разной степенью развития экономических отношений процедуру «экологического аудита в качестве средства получения» оценки экономической информации о предприятии с целью выработки необходимых корректирующих мер /2/.

Третья фундаментальная проблема эколого-экономического анализа – это попытка оценки обратного воздействия экологической катаклизмы на динамику самой экономики и механизма функционирования экономических отношений. Значимость тематики эколого-экономических исследований односторонне сосредоточена на векторе «экономика-экология». Однако, как показывает практика последних десятилетий, не менее важна и обратная зависимость «экология-экономика». Но эта обратная зависимость экономики от экологии не привлекла еще достаточного внимания представителей эколого-экономического направления.

В связи с тем, что многие положения экономической теории принимают модификацию в природных рамках рассматриваемого аспекта, экономические параметры моделируют основополагающий тезис экономической теории – тезис об экономической ограниченности исходных производственных ресурсов. В классической экономической теории этот тезис принимал вид условной логической конструкции эколого-экономической сферы, в реальности, какой всегда является конкретная экономика, такая ограниченность действительно лимитирует начальные условия и результат производства.

Следует отметить, что истощение не возобновляемых ресурсов производства опасно не само по себе, так как, охватывает только узкий сектор экономики индустриально-невоспроизводимых ресурсов, а в силу системности всех отраслей и элементов экономики.

Системность экономики приводит к тому, что ограниченность ресурсов может дать импульс глобальной экономической катастрофе /3/. Такое определение справедливо, поскольку возникают препятствия для осуществления реального акта производства. С точки зрения логики развития самой политико-экономической науки возможность прерывания процесса производства крайне важна.

Известно, что названное положение настойчиво оспаривается «потребительской» концепцией в рамках позитивистского направления экономической науки, получившего названия «экономикс». Возвращение фазе производства ее приоритетного статуса – необходимое условие эколого-экономического анализа. Конечно, экосфера, как комплексный феномен не может исследоваться в отрыве от ее естественных («биологических») основ и соответствующих аспектов. При экономическом исследовании они отступают на второй план и становятся подчиненными экономическим факторам. В рамках экономической теории экология предстает специфически преобразованной подсистемой общественно-производственных отношений. Такого преобразования можно достичь «экологической» модификацией теоретико-экономической модели производства.

Названная концепция выступает как базовая концепция, которая занимает статус общепризнанного основания экономического знания. Базовой теоретической предпосылкой является фундаментальная концепция

экономического роста. Именно концепция экономического роста с возникновением кейнсианства превратилась в логический центр современной экономической теории. И хотя не все аспекты кейнсианств утратили дискуссионный характер, оно позволяет разработать методологию определения цены экологических потерь как «платы» за одностороннее стремление к расширенному воспроизводству.

Действительно, если бы экономика ограничилась простым воспроизводством, то в такой ситуации экологическая плата носила бы относительно устойчивый, стабильный характер, была бы своего рода константным элементом в структуре постоянных затрат общественного производства /1/. Загрязнение окружающей среды является побочным продуктом всякой нормальной экономической деятельности. Подход «затрата - выпуск» в своем более сложном много региональном и динамическом варианте позволяет объяснить пространственное распределение производства и потребление различных товаров и услуг, а также их рост или снижение в динамике.

Однако рыночный механизм – в его метафизическом «классифическом» варианте, когда он сводится к ценовому взаимодействию спроса и предложения, - продолжает оставаться в числе главных ценностных ориентацией экономистов. В этом варианте состояние и судьба окружающей среды выводится экономистами только из перспектив существования «свободного рынка». Таким образом, свободный рынок по-прежнему выполняет функцию методологической координаты для решения даже казалось бы далеких от него проблем экологии. В рамках такой координаты общая связь «экономика-экология» выступает в уже рыночно преобразованном состоянии, принимая выражение «рынок → ресурсы».

Но и это конкретизация не является еще завершенной, поскольку с учетом приоритетности сферы потребления окончательное выражение связи «экономика-экология» принимает следующий вид: «спрос на экологические ресурсы и экологическую продукцию предложения экологических ресурсов и экологической продукции». В результате модель, полученная в ходе рыночной модификации, переносит акцент в эколого-экономические исследования в «внеэкологические» факторы формирования рыночного спроса и предложения. Логика рыночного анализа выводит исследователей на теорию предпочтения потребительского выбора.

Итак, общая схема, подлежащая анализу в рамках рыночно экономического анализа экологии, выглядит следующим образом: «экономика → рынок → спрос потребительских предпочтений → природные ресурсы». Очевидно, что при принятии подобной схемы каждый пункт заслуживает особой характеристики.

Трудно отрицать, что поведение массового потребления испытывает воздействие множества не только объективных, но и субъективных факторов.

Из сказанного следует, что необходима четкая позиция как относится к этому результату рыночной модификации экологии, и тем более, дать ему объективную оценку.

Важно учесть, что мы встречаемся с частным проявлением более общего противоречия теоретического познания, разрешение которого и составляет

главную задачу всякого экономического исследования. Речь идет о задаче, принимающей двустороннее выражение. С одной стороны, в экономической науке каждый необходимо существующий (объективный) процесс входит в единственно возможном для него состоянии – в многообразной форме, не только адекватной, но и вторичной. Преодоление многообразия выражения в ходе анализа, выход на сущностный уровень, могут способствовать подлинно адекватному отражению этого процесса.

Приведенное выше рассуждение призвано объяснить то обстоятельство, что игнорировать влияние рыночного спроса («потребительского предпочтения») на состояние экологии не допустимо. Такое влияние в рамках экономического анализа всегда является основным.

Рассматриваемый вопрос (о влиянии экономических факторов на ресурсы) обнаруживает необходимость уточнения содержания исходной категории – «ресурсы».

Известно, что аппарат современной экономической науки не обладает необходимой строгостью определения и выведения используемых ею понятий /4/. В нашем случае это тем более важно иметь в виду, что сегодня экономические теории всех ресурсов природного характера агрегированы в обобщенном выражении, которое в экономической науке представлено понятием «земля». Многосложность этого понятия делает его непригодным, зачастую препятствует его количественной характеристике. Действительно, в состав земли в рамках экономико-теоретического подхода включены не только собственно земельные ресурсы, но и вода, леса, воздух и т.д. Словом, понятие «земля» выступает предельно обобщенной характеристикой используемых на производстве естественных факторов. Именно поэтому необходимо разобраться в структуре понятия, так как в эколого-экономических исследованиях категории «ресурсы» и «земля» занимают первостепенное место. Будучи близкими и взаимонакладывающимися категориями, они отражают различные состояния созидательной сферы жизнедеятельности общества, а потому должны быть логически дифференцированы, различены.

В более широком плане целесообразно различать три большие группы ресурсов, в совокупности образующие «производственный потенциал общества». Такими макро-агрегированными группами являются – «природные», «производственные» и «экономические» ресурсы. Эти группы находятся в сложной взаимозависимости и логически частично пересекаются.

Очевидно, что не весь объем природных ресурсов вовлекается в производство. В экономике степень реального вовлечения ресурсов определяется мерой технологического прогресса производственного процесса. Возникает необходимость различения в производстве природных ресурсов, иначе затруднительно будет определить потенциальный и реальный объемы производства.

Представляется, что для характеристики действительно вовлеченных в общественно-производственную сферу естественных ресурсов целесообразно применять понятие «экологические ресурсы». Ведь экологическое состояние природы характеризует социальное вмешательство в окружающую среду. Отсюда следует, что «экология» - это экономизированная часть природы.

Поэтому считаем недостаточно аргументированной позицию тех экономистов, которые расширяют толкование понятия «экология», по существу отождествляя ее с «природой».

В условиях постиндустриальной экономики экологические ресурсы становятся прямыми ограничителями экономического роста.

Такое качественное изменение технологических условий производства не прошло мимо внимания экономистов. Соответствующий анализ нашел отражение в экономической теории в виде ранжирования факторов производства. В этом аспекте общепризнанным стало выделение «факторов первого порядка», к которым отнесены именно эколого-экономические ресурсы.

Рассматриваемое ранжирование всегда носит в известной мере условный характер, поскольку лежащие в его основе признаки имеют высокий уровень обобщения. Тем не менее, структура факторов производства остается в арсенале методологии экономической науки, в числе ее главных познавательных инструментов.

Разумеется, состав факторов первого порядка постоянно изменяет свою структуру, и происходит это под влиянием объективных обстоятельств. Однако само присутствие в числе этих факторов группы экологических ресурсов является сегодня доказанным, более того, именно они занимают здесь приоритетные позиции. Так как экологические факторы относятся к числу рискованных, то и вся группа «факторов первого порядка» приобретает более рискованный для предпринимательской деятельности характер, чем второстепенные факторы.

Удовлетворение возрастающих потребностей и решение социальных задач образуют сферу постоянных забот экономики и государства. Возникает односторонний вектор ускорения экономического роста в виде расширения объемов производства.

С позицией экономической традиции, рост представляется единственно возможным средством достижения названных целей. Однако, если принять во внимание внешнюю для экономики цель, т.е. такой аспект, как восстановление эколого-экономического баланса, то в этом аспекте экономический рост должен быть ограничен какими-то объективными пределами.

По нашему мнению, проблема взаимодействия общества с окружающей средой должна быть «переведена» в плоскость политической экономики, выражена на языке экономической науки. Рассматриваемая проблема может предстать при условии, что она будет выражена как «экологическая цена» производства валового национального продукта. «Подсистема стоимостных природоохранных показателей включает широкий круг индикаторов – от расчетной величины экологического ущерба до размеров платежей предприятий (за природопользование). Наиболее универсальными в этой области являются показатели затрат на охрану окружающей природной среды, поскольку они дают возможность сопоставления с главными макроэкономическими показателями валовым национальным продуктом, валовым выпуском, доходной и расходной статьями бюджета, общим объемом инвестиций экономики в целом».

Конечно, такая цена не является единственной при исчислении социальной стоимости валового национального продукта. Ведь здесь следует принимать во

внимание и трудовые, и финансовые, и интеллектуальные затраты. Но экологические затраты должны оставаться приоритетными, выступая базовыми в затратной структуре валового национального продукта.

Тезис об экологической цене исходит из того, что в любом случае создание валового национального продукта воплощает затраты экологических (в смысле безвозвратных и разрушительных для природы) ресурсов. Величина этих затрат имеет тенденцию к возрастанию, и при этом темпы возрастания тем больше, чем объемнее инвестиционный (экологический) элемент валового национального продукта. В такой ситуации можно вывести прямую зависимость между этими двумя величинами: затраты экологических ресурсов есть прямая функция от прироста валового национального продукта. Такова общая зависимость в рамках многофакторного анализа и при наличии надлежащей статистики могла бы приобрести уже операциональное выражение, аналогичное широко применяемому в экономическом анализе функции производственных затрат.

Следует обратить внимание на то важное обстоятельство, что эвристическую ценность имеет и отмеченная нами общезначимая зависимость между затратами экологических ресурсов и объемом валового национального продукта. Благодаря этому становится возможным вывести концептуальный критерий экологической оптимальности (или рациональности) производства валового национального продукта. Более того, отсутствие такого критерия ослабляет и позиции локализованной зависимости.

В данном варианте альтернативными координатами, согласно принятой выше концепции (прямая зависимость затрат экологических ресурсов от величины валового национального продукта и обратная зависимость между экологической деградацией и экологическим ростом), будут являться, с одной стороны «экономический рост», а с другой стороны «экологическая деградация». Ведь чем в больших темпах осуществляется экономический рост, тем больше величина валового национального продукта, которая одновременно есть увеличение затрат экологических ресурсов, следствием чего является в той или иной мере экологическая деградация /3/.

С учетом же закона относительно убывающей эффективности производства можно предположить своего рода «синусоиду» экологической цены производства валового национального продукта. Такая синусоида порождается тем, что по мере роста величина национального продукта его экологические издержки сначала снижаются, затем вновь возрастают и т.д. (см. рисунок).

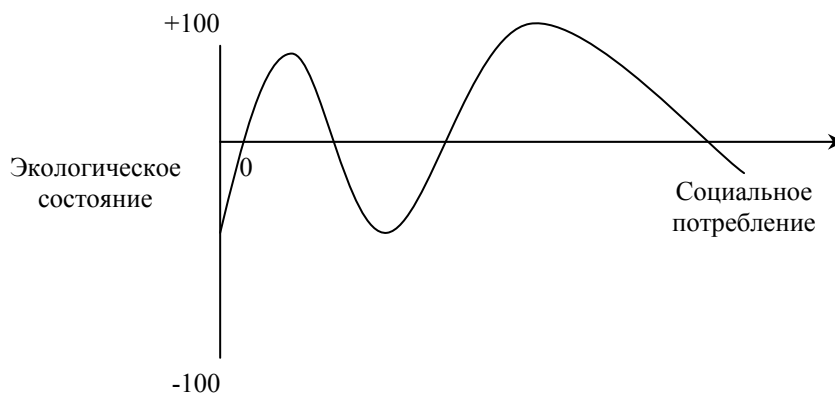

Рис. Динамика экологической цены производства ВВП

Как видно из рис., амплитуда колебаний экологических затрат на производство валового национального продукта увеличивается, что связано как с наращиванием самого объема производства, так и цикличностью модернизации его технологической базы.

Следует отметить, что в рамках эколого-экономических проблем категория «спрос» трактуется не в узком смысле (как «потребительский спрос»), а в широком (включая и «инвестиционный спрос»). Таким образом, узкорыночное понимание причин экологической деградации фактически заменяется широким производственным содержанием.

Особый статус эколого-экономическим исследованиям придает то обстоятельство, что экология – одна из немногих сфер, в решении проблем которой объективно заинтересованы все экономические субъекты, а сам процесс решения способен выпустить в роли социального интегратора. Помимо административных установлений, другой «путь борьбы против загрязнения окружающей среды – введение налогов» /3/.

Отсюда четыре вывода:

- налоги создают систему цен негативных экстреналий данного экологического процесса;
- поступление соответствующего налога определяется соотношением налоговых издержек и издержек по улучшению экологических отходов;
- экологический налог не есть лицензия на загрязнения, - это лицензия на производство данного количества загрязнения (при данной цене).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворожин С.Д. Экологизация производства и рациональное природопользование // Природа в системе общественного производства. Л., 1986. с.54.
2. Экологическая экономика: перспективы применения экономических инструментов в области охраны окружающей среды, часть 1, 2. М., 1994.
3. Черепанов К.А., Черныш Г.И. Утилизация вторичных материальных ресурсов в металлургии. М., «Металлургия», 1994.
4. Быстров А.С. и др. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба. М., «Экономика». 1987.

EKOSFERA PROBLEMİNİN EKOLOJİ-İQTİSADİ ANALİZİ

A.Ə.ƏLƏKBƏROV

XÜLASƏ

Məqalədə ətraf mühitin qorunması və idarə edilməsi prinsipləri araşdırılır və ekoloji-iqtisadi faktorların əhəmiyyətindən danışılır.

Müəllif tərəfdən araşdırılan proseslərin nəzəri xüsusiyyətləri və xarici ölkələrin təcrübəsi nəzərə alınmış və tədqiqata cəlb olunmuşdur.

Məqalədə ekoloji-iqtisadi amilin təbiətin mühafizəsinə etdiyi təsir dəqiqləşdirilmişdir.

ANALYSES ECOLOGICAL-ECONOMICAL AND PROBLEM ECOSPHERE

A.A.ALEKPEROV

SUMMARY

The sense of ecological and economical factors in ecosystem and principles of adjustment and control of environment has been researched. Theoretical peculiarities of researched processes have been studied; the analyses of foreign experience under conditions of ecological-economical formation under conditions of market relations have been carried out. Economical-ecological approach to effect of nature reserve measures has been reviewed.